

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«АКАДЕМИЯ ПАДШИХ»:**

«Город Ангелов»
«Царство теней»
«Дочь тьмы»
«Последняя битва»

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОРОЛИ АВАЛЬЕРА»:**

«Последний король драконов»

Продолжение следует...

АКАДЕМИЯ ПАДШИХ

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Лея Стоун

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С82

Leia Stone

FALLEN ACADEMY – YEAR FOUR

Copyright © 2019. Fallen Academy: Year Four by Leia Stone,
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and
Andrew Nurnberg Literary Agency.

The moral rights of the author have been asserted.

All rights reserved.

Стоун, Лея.

С82 Последняя битва / Лея Стоун ; [перевод с английского М. В. Артемовой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Young Adult. Академия Падших).

ISBN 978-5-04-169436-4

Бриэль давно вернулась из плена преисподней. Но девушка не может найти покой, потому что частичка ее души все еще находится там... Любимый кинжал Сэра, ставший для Бриэль частью ее семьи, в руках Люцифера. Она не может жить дальше, просто смирившись с мыслью, что Сэры больше нет.

Тем временем Люцифер планирует повергнуть Город Ангелов в хаос и открыть врата в Рай. Армия Падших собирается сделать все возможное, чтобы остановить его. Бриэль намерена сражаться вместе с остальными и готовится к последней решающей битве. И кто знает, может, пророчеству суждено сбыться?..

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-169436-4

© Артемова М.В., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*М*ои дорогие читатели, от всего сердца говорю вам спасибо. Благодаря вам Бриэль и Линкольн обрели жизнь.

Демон-шпорник

ОТНОСЯТСЯ К НИЗШИМ ДЕМОНАМ.

ВНЕШНОСТЬ:

- Рост около 7 футов.
- Плотная серая кожа с порами.

СИЛЫ:

- Выносливые и сильные, обладают мощным ударом.
- Присутствие шпорников вызывает физическое недомогание у людей.

Касторы

САМЫЕ ОПАСНЫЕ ИЗ НИЗШИХ ДЕМОНОВ.

ВНЕШНОСТЬ:

- Толстая кожа напоминает непробиваемую броню.

СИЛЫ:

- Создает энергетические всплески и волны, сбивая противника с ног.

СЛАБОСТИ:

- Их пятки не обладают такой защитой, как остальная часть тела.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Линкольн прислонился к стене и вопросительно посмотрел на меня, приподняв бровь.

— Ты собираешься учиться у пятнадцатилетней девчонки? — спросил он с нескрываемым скептицизмом.

Мы были женаты всего две недели, а он уже сомневался в моих решениях. Линкольн хотел, чтобы к финальному сражению с Дьяволом меня готовил архангел Михаил, но я знала, что в Эмберли есть что-то особенное. К тому же, по словам Михаила, она могла контролировать чужое сознание, почти как сам Люцифер.

— Ты вообще ее видел? Она очень крутая.

Он пожал плечами.

— Мельком. Не буду спорить, Эмберли невероятно талантливая девочка, но она все еще учится использовать свои силы. Я не понимаю, почему ты хочешь тренироваться именно с ней.

Дверь спортзала внезапно распахнулась, и в проеме появилось суровое лицо Эмберли.

— Между прочим, я все прекрасно слышу. Твоя жена согласилась тренироваться со мной, так что тащите сюда свои задницы. У меня мало времени.

Кажется, Линкольн был шокирован ее поведением, но я уже успела привыкнуть к дерзкому характеру этой девчонки. С каждой нашей встречей Эмберли нравилась мне все больше и больше.

У нас с Линкольном был небольшой медовый месяц, во время которого мы в основном бездельничали и валялись на кровати. В то же время я кое-как пыталась влиться в учебный процесс, хотя до конца третьего курса оставался всего месяц. Рафаил подписал специальный документ: в нем говорилось, что мне разрешается пропустить большую часть программы, так как я уже приобрела достаточно новых навыков за время своего пребывания в Аду. И все же я была рада снова окатиться на занятиях вместе с Шией, Хлоей, Люком и даже крысиной королевой Тиффани.

Я снова чувствовала себя нормальной.

После того как я случайно заключила договор с Дьяволом и пообещала открыть Райские врата, ощущение «нормальности» казалось

Последняя битва

настоящим благословением. Мне нужно было дождаться подходящего момента, чтобы поговорить с Линкольном о возвращении Сэры и освобождении Ракши. Я рассчитывала, что, как только Эмберли научит меня контролю разума, он позволит мне вернуться в Ад с отрядом солдат Армии Падших.

Когда я вошла в спортзал, Эмберли развернулась и посмотрела на меня.

— И как тебе Сан-Франциско? Такая же прогнившая дыра, как и прежде? Я все еще не могу поверить, что тебе удалось спасти своего парня. Это довольно круто.

Услышав про свое «спасение», Линкольн немного напрягся, но я только усмехнулась.

— Это было... мрачное и страшное приключение, но нам всем удалось выбраться оттуда живыми.

Эмберли кивнула, и на ее лице появилось серьезное выражение.

— Я слышала, ты освободила много... рабов, — она поморщилась, как будто это слово причиняло ей боль.

Я прекрасно ее понимала.

Меня просто убивала мысль о том, сколько людей осталось в Сан-Франциско — филиале Ада на Земле.

— Да. Во всяком случае, мы постарались вывести столько людей, сколько могли.

Взгляд Эмберли сфокусировался на Линкольне, который стоял у дверей, скрестив руки на груди.

— Ты же капитан Армии Падших! Ты мог бы собрать отряд, отбить город и освободить всех.

Огонь в ее глазах напомнил мне о моих собственных стремлениях, но эта идея — хоть и благородная — была слишком далека от реальности. Сан-Франциско был слишком опасен. Даже если бы мы захотели — а мы, конечно, очень хотели, — у нас просто не было возможности набрать достаточно людей для такой серьезной операции.

Линкольн усмехнулся.

— Призвать солдат, которые охраняют наши границы, и подвергнуть их риску из-за пустой прихоти? Пока мы будем штурмовать Сан-Франциско, Город Ангелов может пасть!

Эмберли тяжело сглотнула и скрестила руки на груди, отражая позу Линкольна.

— Чем больше риск, тем больше награда. Будь я капитаном, я бы собрала половину армии и ворвалась туда с оружием наперевес. Если бы демоны не согласились сотрудничать,

Последняя битва

я бы убила их всех, эвакуировала невинных и сожгла бы город дотла.

Мои губы растянулись в легкой усмешке. Она была просто очаровательна: маленькая, темпераментная копия Михаила.

Линкольн только покачал головой.

— Если ты когда-нибудь станешь капитаном, то поймешь, что у нас не так много ресурсов и что большие риски могут привести к большим потерям.

Она нахмурилась, но предпочла не отвечать.

Я невольно посмотрела на кожаные ремни и металлические подпорки, которые поддерживали крылья Эмберли. Это было похоже на какой-то жуткий средневековый механизм. Линкольн проследил за моим взглядом, и мне стало интересно, задается ли он теми же вопросами, что и я. Она могла прятать свои крылья, как селестиалы? Или они всегда оставались на виду, как у архангелов?

Поймав наши взгляды, Эмберли закатила глаза.

— Вас заинтересовали мои скобы?

О черт. Я побледнела, опустив глаза в пол.

— Нет, просто смотрю на твои классные сияющие волосы, — солгала я.

Она усмехнулась.

— Вряд ли мой отец ожидал, что его полочеловеческий ребенок будет калекой.

Калека. Это было ужасное слово, и я не знала, что ей ответить.

— Они болят? — в голосе Линкольна прозвучало гораздо больше сочувствия, чем я ожидала.

На ее лице промелькнуло мрачное выражение.

— Каждый день, каждую секунду.

Какой кошмар.

— Эти скобы хотя бы немного помогают облегчить боль? — она впервые заговорила о своих крыльях, и я решила воспользоваться этим шансом, чтобы задать все волнующие меня вопросы.

Вздыхнув, она слегка пожала плечами.

— Вроде того. Благодаря ангельской природе мое тело постоянно регенерирует, но слабые человеческие кости не могут справиться с весом крыльев и постоянно ломаются. Скобы берут на себя часть этого веса.

О боже. Я не могла представить, как ей удавалось терпеть такую боль и при этом продолжать улыбаться.

— Ты умеешь летать? — Линкольн подошел ближе. У него была натура «спасателя», и я зна-

Последняя битва

ла, что он искренне хочет помочь; может быть, даже попытаться исцелить ее.

Она заметно напряглась.

— Да, если приму очень много обезболивающих.

О боже мой. Ангел, который не может летать? Это была самая ужасная вещь, которую я когда-либо слышала.

Между нами повисла тишина. Линкольн постучал по полу носком ботинка, а я стряхнула воображаемую пылинку со своей одежды.

— Ну что, закончили меня жалеть? — спросила Эмберли, выставив бедро и уперев руку в бок.

Мы неуверенно кивнули.

— Хорошо, потому что у меня есть куча крутых способностей, и моя мама сказала, что я никогда не должна жалеть себя. Всегда найдется тот, кому еще хуже, — по-философски произнесла она.

Эта девушка была мудра не по годам.

— С чего мы начнем? — спросила я, приготовившись к тому, что Эмберли захочет проникнуть в мой разум. Когда-то она сказала, что заставит меня лаять, как собаку, но я искренне надеялась, что это была шутка.

Она стояла почти неподвижно, но татуировки на ее руках плавно передвигались по коже,

